

Визуальный поворот: а был ли мальчик?

Научный руководитель – Полякова Светлана Викторовна

Воронцова Светлана Ивановна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: svetlana.claire.212@gmail.com

В философском дискурсе XX века появляется ряд новых междисциплинарных исследовательских областей, среди которых особым образом выделяются «визуальные исследования» («visual studies»), интерес которых сфокусирован на так называемой «визуальной культуре» («visual culture») как нового междисциплинарного поля. Очевидно, что развитие и распространение таких технических возможностей воспроизводства зрительных образов, как фотография, кино, телевидение, интернет и прочих цифровых технологий только подогревают интерес к визуальным практикам.

На протяжении последних трёх десятилетий не утихают разговоры об изменении коммуникативных кодов и о преобладании этого нового типа культуры - культуры визуальной, которая пришла на смену культуре нарративной. Визуальные образы сегодня действительно вездесущи и сопровождают различные изменения в культурной и социальной сферах [1]. Будет справедливо отметить, что растущая визуальная составляющая культуры оказывает влияние и на сознание современного человека: трансформируются непосредственно сами повседневные практики восприятия зрительных образов и принципы их конструирования. Можно предположить, что визуальные образы не просто занимают центральное положение в культуре, но также определяют нормы и алгоритмы социальных практик. Отсюда большой интерес к идеологической и гносеологической составляющим визуального содержания, то есть к производству, накоплению и передаче знания через визуальные образы. С учётом междисциплинарного характера визуальных исследований, визуальное можно назвать культурологически-семиотически-социологическим феноменом.

Однако можно ли утверждать, что вышеперечисленные тенденции характерны только для современности с её техническими возможностями воспроизведения визуального содержания? Был ли визуальный поворот как радикальное изменение в культурной парадигме и философии или наблюдается постепенный переход от слова к изображению? Действительно ли визуализация вытесняет текстовую культуру? Можно ли говорить о неких паттернах восприятия визуальных образов? Как это сказывается на социальных практиках и их исследованиях, а также на социальном познании в целом? В данном исследовании будет сделана попытка дать ответ на эти вопросы.

Активный интерес к визуальным исследованиям и концептуализация новой междисциплинарной исследовательской области начинает наблюдаться с 70-х годов XX века. Это связано с тем, что структуралистские и постструктуралистские дискурсивные попытки объяснить мир и сконструировать знание по образу и подобию лингвистических моделей и знаковых систем терпят неудачи и доказывают свою несостоятельность. Исследователи всё чаще пытаются отойти от интерпретации образа семиотически в сторону проблемы видения как такового. Но именно в 1990-е такая исследовательская тенденция получила названия «визуальный» (*visual*)/ «иконический» (*iconic*)/ «пикториальный» (*pictorial*) поворот [2]. Понятия «iconic turn» (Г.Бём), «pictorial turn» (Т.Митчелл) и «visual turn» (Н.Мирзоев) обозначают различные теоретические траектории в рамках проблематики

образа. Различия между ними наблюдаются как в интеллектуальных традициях, так и в исследовательских акцентах, о чём также будет сказано в докладе. Такие теоретические принципиальные положения приобретают практическую значимость, когда мы перемещаемся в эстетическое измерение социальной и политической повседневной жизни. Среди исследователей, обративших на это внимание, наиболее примечательны Г.Зиммель, В.Беньямин и Дж.Александр, основные положения которых будут также освещены в докладе.

В результате исследования был сделан вывод, что всё же можно сказать, что визуальный поворот имел место, хотя и существуют разные точки зрения на его природу. Утверждение о визуальном повороте можно считать справедливым в том смысле, что, во-первых, он отражает тотальность окружающих человека зрелищных форм, легко воспроизводимых сегодня благодаря техническим возможностям, а во-вторых, знаменует смену исследовательского инструментария: отход от дискурсивного понимания образа как семиотической системы в сторону цельности восприятия визуального, несводимого к лингвистическому. В-третьих, материальная составляющая образа носит аккумулятивный характер: образ накапливает символическую энергию в социальной памяти и может быть использован как социально-политический (В.Беньямин) и гносеологический инструмент. Более того, повседневное восприятие различных образов требует от реципиента обладания определенными перцептивными и когнитивными компетенциями. Проблематика образности сегодня оказывается в центре философского дискурса, что отражается в растущем количестве работ в междисциплинарной области *visual studies* и *visual culture*. Образ - это среда, где реализуется и одновременно репрезентируется взаимопроникновение материального и понятийного, индивидуального и социального.

Источники и литература

- 1) Инишев И. «Иконический поворот» в науках о культуре и обществе // Логос. 2012. No 1 (85). С.184-211.
- 2) Boehm G., Mitchell T. Pictorial Versus Iconic Turn: Two Letters // Culture, Theory and Critique. 2009. No 50. P. 103-121.